

Accent Graphics
Communications & Publishing

Accent Graphics Communications & Publishing, Hamilton, Canada

PREMIER
Publishing

Premier Publishing s.r.o.

10th International youth conference

"Perspectives of science and education"

10th May 2022

**Hamilton, Canada
2022**

The 10th International youth conference “Perspectives of science and education”
(May 10, 2022) Accent Graphics Communications & Publishing, Hamilton : 2022. 38 p.

ISBN 978-1-77192-521-1

The recommended citation for this publication is:

Busch P. (Ed.) (2022). Humanitarian approaches to the Periodic Law // Perspectives of science and education. Proceedings of the 10th International youth conference. Accent Graphics Communications & Publishing, Hamilton : 2022. – Pp. 12–17.

Editor

Dalibor M. Elezović, Doctor of Historical Sciences, Serbia
Lucas Koenig, PhD of Medical Science, Austria
Bersirova Saida Khalidovna, PhD in Economics, Russia
Kiseleva Anna Alexandrovna, PhD of Political Science, Russia
Bulatbaeva Aygul Abdimazhitovna, Doctor of Pedagogical sciences, Kazakhstan

Proofreading

Andrey Simakov

Cover design

Andreas Vogel

Contacts

Premier Publishing s.r.o.
Praha 8 – Karlín,
Lyčkovo nám. 508/7, PSC 18600
1807-150 Charlton st.East,
Hamilton, Ontario, L8N 3×3 Canada

Email:

pub@ppublishing.org
info@accentgraphics.ca

Homepage:

ppublishing.org
accentgraphics.ca

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Accent Graphics Communications & Publishing or Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

The Accent Graphics Communications & Publishing or Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

© **Accent Graphics Communications & Publishing**

© **Premier Publishing s.r.o.**

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Accent Graphics Communications & Publishing, Hamilton.

Printed by Jaden Printing Services Hamilton on acid-free paper.

Section 1. Pedagogy

*Antsypirovich Olga Nikolaevna,
candidate of pedagogic sciences, docent
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,*

*Skuratovich Yulia Igorevna,
master student, faculty of preschool education
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,*

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE MUSICAL ENVIRONMENT IN THE FIRST JUNIOR GROUPS OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTIONS BY MEANS OF THE AUTHOR'S EXPERT SCALE

*Анцытирович Ольга Николаевна,
кандидат педагогический наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,*

*Скуратович Юлия Игоревна,
магистрант, факультет дошкольного образования
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

ОЦЕНИВАНИЕ КАЧЕСТВА МУЗЫКАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПЕРВЫХ МЛАДШИХ ГРУППАХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АВТОРСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ШКАЛЫ

В период раннего возраста закладывается фундамент разностороннего развития личности ребенка. Важным источником этого развития является предметно-пространственная среда, которая окружает ребенка. В групповых помещениях учреждений дошкольного образования педагогическим

работникам следует организовывать среду, которая будет содействовать развитию воспитанников.

Научное обоснование организации развивающей среды для детей раннего и дошкольного возраста отражено в трудах таких выдающихся ученых, как Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.

По мнению Н. А. Виноградовой и Н. В. Микляевой, «среда — это условие жизнедеятельности ребенка, направленное на формирование отношения к базовым ценностям, усвоение социального опыта, развитие жизненно необходимых личностных качеств»¹. Среда представляет собой основу для организации всех составляющих режимных моментов в учреждении дошкольного образования.

Современные научные исследования подтверждают, что осуществление музыкального развития в раннем возрасте оказывает широкое воздействие на целостное детское развитие. Так, у детей формируются положительные личностные качества, представления из разнообразных образовательных областей, происходит развитие речи, мышления, памяти, воображения.

Возрастной диапазон от 2 до 3 лет является сензитивным для развития музыкального восприятия, которое трактуется как «восприятие, направленное на постижение и осмысление тех значений, которыми обладает музыка как искусство, особая форма отражения действительности, эстетический художественный феномен»².

Предметно-пространственная среда, направленная на развитие музыкального восприятия у детей 2–3 лет, рассматривается нами как целенаправленно организованная область в групповом помещении, способствующая взаимодействию с музыкальным оборудованием и материалами, оказывающая эффективное воздействие на музыкально-творческое развитие воспитанников в соответствии с их возрастными, индивидуальными особенностями.

С целью оценки качества музыкальной среды нами разработана шкала ее экспертной оценки в первых младших группах. Она может быть применена компетентными специалистами в области дошкольного образования. Размещена шкала в открытом доступе в сервисе хранения, редактирования и синхронизации файлов Google Drive. Ссылка доступа — <https://goo.su/BgFF>.

Перед применением шкалы следует с ней ознакомиться, а также с листами оценивания. Затем внести идентифицирующую информацию в оценочные листы, при необходимости обратившись к педагогическому работнику группы для заполнения данных. Далее эксперту надлежит со-

---

¹ Виноградова, Н. А., Микляева, Н. В. Предметно-развивающая среда детского сада. – М.: ТЦ Сфера, 2013. – 197 с.

² Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1988. – 254 с.

риентироваться в групповом помещении (это может занять несколько минут) и провести обследование образовательной среды. В заключении следует заполнить оценочные листы и выявить уровень качества музыкальной среды.

Шкала включает в себя следующие индикаторы, в рамках которых происходит оценивание среды: наличие музыкальной среды и ее содержательная насыщенность; наличие свободного места для взаимодействия с музыкальной средой; доступность музыкальной среды; рациональность расположения компонентов музыкальной среды; безопасность музыкальной среды; соответствие музыкальной среды возрасту детей; эстетическое оформление музыкальной среды; наличие мест для уединения при взаимодействии с музыкальным оборудованием. Оценка качества каждого индикатора выражается в виде 4-балльной шкалы с дескрипторами 1 балл (неудовлетворительно), 2 балла (минимально), 3 балла (хорошо), 4 балла (отлично). После оценивания полученные баллы по индикаторам суммируются и соотносятся с уровнями качества музыкальной среды. Так, среда с недостаточным уровнем имеет 1–10 баллов, близким к достаточному уровню — 11–22 балла, а музыкальная среда с достаточным уровнем качества характеризуется 23–32 баллами.

Таким образом, направления деятельности и развитие ребенка во многом зависят от того, как устроена предметно-пространственная среда в учреждении дошкольного образования. Тем не менее, даже наилучшим образом организованная среда не может сама собой оказывать качественное влияние на детское развитие. Только взрослый, способствующий взаимодействию воспитанников со средой, раскрывает возможности для этого развития. Авторская шкала экспертной оценки музыкальной среды в первых младших группах способствует выявлению соответствующего уровня для дальнейшего совершенствования ее качества.

Список литературы:

1. Виноградова, Н.А., Микляева, Н.В. Предметно-развивающая среда детского сада. — М.: ТЦ Сфера, 2013. — 197 с.
2. Назайкинский, Е.В. Звуковой мир музыки / Е.В. Назайкинский. — М.: Музыка, 1988. — 254 с.

*Michele Loré,
is researcher and adjunct professor
of History of Pedagogy
at the telematic university Niccolò Cusano of Rome*

THE LINK BETWEEN THE CRISIS OF PHILOSOPHY AND THE CRISIS OF PEDAGOGY

Abstract. Теоретическая и нравственная слабость структуралистской философии и герменевтики оказала негативное влияние на европейскую культуру, в том числе и на образовательную сферу.

The theoretical and moral weakness of structuralist philosophy and hermeneutics have had a negative influence on European culture, also extending to the educational sphere.

Keywords: Структурализм, герменевтика, кризис педагогики. Structuralism, hermeneutics, crisis of pedagogy.

1. Structuralism

The crisis of contemporary philosophy, which became evident as early as the second half of the nineteenth century with Nietzschean nihilism, went through the first half of the twentieth century to definitively explode after the second world war.

It was France in particular, in the second half of the twentieth century, that contributed to the affirmation of the structuralist current, which emerged from the linguistic studies of Ferdinand de Saussure. The peculiarity of the Desaussurian approach lies in the detailed analysis of the constituent elements of language, considered, as a whole, as a unitary and organic structure. The original vision of the Swiss linguist, who didn't harbor theoretical ambitions, would have inspired a long series of philosophical, anthropological, critical-literary and sociological studies, marking the sudden transition from a linguistic structuralism to an almost all-encompassing structuralism. Crossing with revisionist Marxism, structuralist fashion marked an entire historical era and exerted a decisive influence on the confused mass of ideological debris that flowed into the sixty-eighth youth movements and the feminist, genderist and ecological substitutes of the following years.

If in the anthropological field the leading figure of structuralism was that of Claude Lévi-Strauss, in the philosophical and sociological field Michel Foucault emerged as a point of reference.

From a wealthy family and a Catholic elementary education, the philosopher spent a youth tormented by the dramatic relationship with his homosexuality, which led him several times to attempt suicide, marking it deeply. Constantly aimed at seeking new sources of stimulus (also through the use of psychotropic substances), with his work Foucault challenged the institutional

forms assumed by capitalist power. From his initial militancy in the ranks of the French Communist Party, the philosopher would later move away to become one of the leading intellectuals of the 1968 youth protest. Foucault's reflection, which has ranged in very vast and heterogeneous fields, has gone down in history in particular for the studies on prisons and for those on sexuality.

In *Surveillance and Punish*, published in 1975, the author argues that the evolution of modern prisons has been conditioned by the advent of capitalist society, based on the constant control of citizens. From this critical point of view, knowledge also loses its neutrality and in turn becomes a means of oppression and surveillance for the use of capitalism. The law, anthropology and psychology contribute, according to the analysis conducted by Foucault, to determine new categories of criminals, to be subjected to preventive control measures to neutralize their subversive potential. According to Foucault, modern prisons are all inspired by the Panopticon, conceived by the English philosopher Jeremy Bentham with utilitarian purposes.

The speciosity of Foucault's discourse isn't to be found in the obvious observation that every form of culture has its own ethical code and tries to protect it through the repression of crime, understood as a dangerous deviation from the norm, but in the relativization of the idea of evil, which reaches up to its implicit negation. Foucault's radical position can be traced back to the anti-metaphysical core of his thought, which rejects any principle of transcendence and observes man from an immanentist perspective of a Marxian matrix. The French philosopher doesn't recognize evil as real, but relativizes it and brings it back to a socio-economic-cultural dimension, which can be modified. Evil, therefore, doesn't exist, except when certain behaviors are sanctioned by the authority, interested only in self-preservation and the maintenance of power. It isn't only the modern prison, therefore, that is reduced to a mere manifestation of capitalist oppression, but the very ideas of crime and the penitentiary system.

The philosophy of Foucault, a great admirer of Nietzschean nihilism, ultimately shows a profound affinity with the Jewish and kabbalistic gnosis, based on the replacement of the idea of evil as deprivation with the idea of evil as the limit and form of good. In the wake of Jewish gnosis, which considers evil in positive terms and good in negative terms (conceived as infinite/formless in itself), Foucault's philosophy critically interprets the codification of criminal law as the limit of human freedom and the opposes a social ideal without controls. In Foucauldian thought there is thus a substantial convergence of liberalism and Marxism, only apparently surprising, because in reality they are political theories sprouted from the common stock of modern, anthropocentric, anti-metaphysical, immanentistic and Gnostic philosophy.

For Foucault, freeing oneself from the control of the capitalist system therefore means rejecting the very idea of crime and prison, and implying social chaos and the regression of humanity to beautiful forms.

On the other hand, according to the French philosopher, it isn't only the prison that exerts an intolerable oppression on the individual, but also the school, the hospital (especially the psychiatric one) and any other institution invested with social functions.

The psychotic dimension of Foucauldian thought is even more evident when the philosopher deals with the themes of madness and sexuality, brought back to forms of the exercise of power, changing but always operating in the course of history. According to Foucault, the very definition of mental illness in medical terms is transformed into an arbitrary violation of the freedom of expression of subjects suffering from psychiatric pathologies. The same happens with sexuality, the conception of which has evolved in modern times to forms of emancipation that cleverly hide the need for political control over the population. The need to talk about one's sexuality so that it's somehow defined and consequently accepted, is transformed into the contemporary form of repression (exercised by the Church and the state). Thus, we arrive at the theoretical premise of the concept of "queer" dear to the LGBT + world, which rejects any form of sexual identification in favor of constantly evolving identities and orientations. The basic idea, the Foucauldian one on liberation from identity, which has been transposed into intercultural sociology and pedagogy, which deny ethnic or religious identity in favor of the nomadic and mestizo ideal.

With Foucault, the shapeless revisionist Marxism transferred the concept of class struggle from the socio-economic sphere to the sexual sphere (generating feminism and genderism) and to the migratory sphere (favoring immigrationist third worldism). The hatred of the French towards every type of limit and form (classically understood as order, cosmos, beauty), of ontological and metaphysical foundation, of logical and conceptual definition, has favored the psychological, moral, social, ethnic and demographic dissolution of the 'West, plunging it into an alienating condition.

Alongside Foucault, Louis Althusser, Jacques Derrida and Gilles Deleuze are ideally placed as leading figures of philosophical structuralism.

More than for Marx's reinterpretation, Althusser rose to the headlines for having strangled his wife for no apparent reason in 1980. Subjected to a psychiatric examination, the philosopher was declared insane and managed to avoid the criminal trial. The profound influence of structuralism on French culture, including the medical and legal fields, was evidently such as to induce complacency to judge the abominable crime committed by Althusser.

The same twisted Foucaultian philosophical ambiguity is found in the works of Derrida, a French philosopher of Jewish origin, severely contested by the scientific world. Trained on the texts of Husserl and Heidegger, Derrida took a particular position within structuralism, eventually arriving at the conception of a deconstructionist philosophy, aimed at a constant and dissolutive criticism of the structures of knowledge. Derridian philosophy, fundamentally hermeneutic, merges the controversial Heideggerian reflection on Western

metaphysics with the structuralist investigation of language, to arrive at the idea that the original and fundamental core of being can only emerge from a language unable to define it.

In the nuanced framework of Derridian thought, the question of animalism assumes a surprising centrality, because the boundaries between humanity and animality break against the corrosive deconstructionist criticism and against the impossibility of a defining language. Reality as a whole, with humanity and animality within it, take on an elusive appearance, in a context marked by suffocating uncertainty.

With Jacques Deleuze, Nietzschean nihilism returns to be the model of contemporary culture, intolerant of schools of thought and categorization. With this in mind, Deleuze positively evaluates Spinoza's pantheistic immanentism and his ethical relativism, understood as overcoming rigid metaphysical thought and its moral impositions. The anti-systematic counterculture exalted by the Parisian philosopher is expressed according to the new stereotype of cultural nomadism, as opposed to the constraints and rules of the past. Deleuze is also responsible for the formulation of a rhizomatic thought, indeterminate and capable of developing in multiple directions, just like the rhizomes (roots) of plants.

In the previous paragraph, it was possible to mention the close link between the hermeneutical philosophy of the twentieth century and French structuralism.

In fact, starting with Heidegger, the attention paid to interpretation as a fundamental philosophical element has imposed itself strongly. This relevance, unknown to classical and medieval thought, is to be related to the crisis of contemporary philosophy, unable to reach a clear formulation of its theories and their systematization. The dowsing character of speculation has brought with it the darkness of a cryptic, ambivalent (or rather ambiguous) language, devoid of a solid conceptual core and solid ontological references. Hence the expansion of the interpretative commitment, which forces the exegete to grasp an elusive, if not completely absent, sense.

It's therefore no coincidence that hermeneutic philosophy has expanded dramatically starting with Martin Heidegger, one of the authors who best represent the turbidity of twentieth-century philosophy. In the absence of logical-linguistic structures related to ontology, the search for meaning is entirely left to the reader, engaged not in understanding the meaning of a text, but in conferring cognitive value on a text that often lacks it. The reading of contemporary philosophical works is effective to the extent that those who engage in it are willing to venture into a game of mirrors that disperses their psychic energies and dazzles them. Therefore, the relativization of philosophy entails an unprecedented involvement of the user, called to become co-author, in an ambiguous and misleading comparison with a text that stimulates the interpretative fantasy in an abnormal way, to the point of unnerving it. If endowed with a sufficient poetic vocation, the hermeneut will emerge victorious from the

exhausting confrontation, with an interpretation that will be true as his own, since contemporary philosophy has been conceived outside and often in opposition to any idea of objectivity and adherence to reality. In this sense, it isn't arbitrary to consider philosophy (like art), as a manifestation of the profound psychological distress of Western man, unable to give shape and meaning to existence, deprived of unifying values and relativized already starting from the Cartesian dawn of modernity. The dissonance between thought understood as a reflection on reality and reality itself has laid the foundations for the immeasurable expansion of hermeneutics, which has become autonomous and invested with a centrality extraneous to the civilizations that preceded the modern and contemporary one.

With Heidegger's work, hermeneutics definitively abandons its original meaning and becomes an interpretation of being (being-in-the-world, to use the author's terminology), understood in existentialist terms in the early period and ontological in the mature period. According to the German thinker, hermeneutics is an innate activity of man, directed above all towards himself and, in the main case of ontology, towards being as a whole.

Despite these important guidelines, applying the hermeneutical principles to the language invented by Heidegger is so complex that it requires a specific philosophical-philological training, which in any case does not protect from misunderstandings, such is the hermeticism of Heidegger's thought.

2. Hermeneutics

Hans Georg Gadamer, a pupil of Heidegger, centered his entire philosophical activity on the concept of interpretation, giving hermeneutics a more extensive meaning than in the past. In *Truth and Method*, from 1960, the author addresses the fundamental problem of the interpretation of reality and the search for meaning. In particular, Gadamer defines the preconditions that make interpretation possible and underpin its value, regardless of the specificity of cultural contexts. The reference to Kant's transcendental categories and Heideggerian philosophy allows Gadamer to make a harsh criticism of the alleged objectivity of Enlightenment and positivistic thought, based on the erroneous idea that the cognitive act reveals the essence of the object to the subject. Knowledge, according to the author of *Truth and Method*, is inextricably linked to preconceptions which, although universal and abstract, are embodied in history and change according to the cultural contexts in which they operate, giving shape and meaning to knowledge. The recovery of the historical dimension of philosophical knowledge doesn't allow Gadamer to overcome the limits of relativism, within which his thought remains circumscribed.

Trained at the phenomenological school of Edmund Husserl, from which the young Heidegger also started, Paul Ricoeur intended hermeneutics mainly as an investigation into the expressive possibilities of language, and in particular of the sacred and poetic one. Behind the literal meaning of the words, according to the French, shines through the symbolic dimension, bearer of an

enormous richness of meaning, not to be understood in logical-defining terms, but as a glimmer of ontological complexity. The principle of non-contradiction is transcended in favor of the polysemy proper to metaphor, which, far from being a simple figure of speech, allows us to go beyond the literal meaning in favor of a broader one. In particular, he interpreted the thought of Nietzsche, Marx and Freud as an overflow of being in contemporary philosophy, emancipated from the rigid schemes of the past. Ricoeurian hermeneutics, clearly contrary to Cartesian rationalism, appears, however, well aligned with Gnostic esotericism and the principle of reconciliation of opposites. Like the structuralists of the time, Ricoeur also reduces evil to a purely existential dimension, relativizing it as a metaphor for sacred language to express the intrinsic limits of the human condition.

References

1. Deleuze G., *Logica del senso*, Milano, Feltrinelli 2014.
2. Derrida J., *La scrittura e la differenza*, Torino, Einaudi 2002.
3. Foucault M. (de), *Sorvegliare e punire*, Torino, Einaudi 2014.
4. Idem, *Storia della follia nell'età classica*, Milano, Rizzoli 2011.
5. Gadamer H.-G., *Il problema della coscienza storica*, Napoli, Guida 2004.
6. Gadamer H.-G., *La responsabilità del pensare. Saggi ermeneutici*, Milano, Vita e Pensiero 2001.
7. Ricoeur P., *Il conflitto delle interpretazioni*, Milano, Jaca Book 2020.
8. Idem, *La metafora viva. Dalla retorica alla poetica: per un linguaggio di rivelazione*, Milano, Jaca Book 2010.

*Michele Loré,
is researcher and adjunct professor of History of Pedagogy
at the telematic university Niccolò Cusano of Rome*

THE MEANING OF EDUCATION IN THE POSTMODERN ERA

Abstract. Инволюция философии двадцатого века привела к рождению так называемого проблематизма, сосредоточенного на определении проблем, а не на их решении. Следует помнить, что основными представителями проблематизма были ведущие представители итальянской педагогики XX века. Наконец, от проблематизма мы перешли к слабому мышлению, неспособному обратиться к великим проблемам, которые всегда сопровождали философские спекуляции.

The involution of twentieth-century philosophy resulted in the birth of the so-called problematicism, centered on the definition of problems rather than on their resolution. It should be remembered that the main exponents of problematicism were leading exponents of twentieth-century Italian pedagogy. Finally, from problematicism we have moved on to weak thought, unable to address the great issues that have always accompanied philosophical speculation.

Keywords: Problematicism, weak thought, crisis of pedagogy and philosophy.

1. Theoretical fragility of problematicism

Within an ideal gallery of schools of thought that embody the profound crisis of Western philosophy after World War II, problematicism deserves a prominent place.

The first author to use the term problematicism was Ugo Spirito, in the book of the same name published in 1948. The philosopher from Arezzo, trained in the school of Gentilian actualism, of which he was one of the most authoritative exponents until the second half of the Thirties, suddenly detached himself by the master in 1937, when he published his best known work, entitled *Life as research*. The fruitful and intense collaboration with Giovanni Gentile allowed Spirito to establish himself within the fascist cultural landscape, where he didn't limit his action to the academic world, but took on the broadest role of ideologue of the regime. Having survived the purges prepared by the Italian Republic, he tried to apply his own philosophical hermeneutics to communist political systems, but was unable to establish himself in a context that was profoundly changed compared to the one that had made it successful.

Spirito's problematicism is based on the observation that any effort to achieve indubitable knowledge is beyond the intellectual faculties, therefore philosophy presents itself as an ever-renewed attempt to provide plausible answers to the great questions that accompany human existence. The impasse of skeptical doubt is avoided by Spirito, who doesn't deny the opportunity

and even the need to orient one's existence through more or less demanding choices, all indifferently marked by contingency. The paradoxical outcome of the problematicism of Spirito consists in the absolutization of relativism, the only indubitable certainty.

The other Italian philosopher who set his search for him in problematic terms was the Lombard Antonio Banfi. Militant in the ranks of the socialist party since his youth, Banfi openly sided against the fascist regime, adhering to the "Manifesto of anti-fascist intellectuals" launched by Benedetto Croce in 1925. A few years later, in 1941, however, he gave evidence of rare opportunism and swore allegiance to fascism in order to obtain the coveted university chair.

After the war he moved to the left again, where he was welcomed kindly by the Communist party led by Togliatti, who successfully nominated him for the Senate.

Banfi's thought, not particularly original, proposes an anti-dogmatic Kantian rationalism, which positively evaluates all the philosophies expressed in history by man, as a harbinger of partial truths. According to Banfi, in fact, insofar as it is rooted in the Kantian categories, thought can never be entirely erroneous, since it has at least residues of rationality, which partly preserve its gnoseological value.

According to the philosopher of Vimercate, critical and problematic rationalism would avoid the shallows of relativism through an incessant cognitive activity, unable to gain unshakable truths, but able to formulate plausible hypotheses, like science.

Compared to Spirito, who was formed at the school of Gentilian neo-idealism, Banfi's problematicism appears linked to phenomenology and neo-positivism, as well as to Marxism, conceived, not without considerable forcing, as neo-humanism.

Both Spirito and Banfi took an interest in pedagogy, reinterpreted in the light of the problematic philosophy and deprived of the systematic nature that had attempted to ensure it under the gentile school reform of 1923.

2. The relativism of weak thinking

The uncertainty of twentieth-century philosophy reached one of its peaks with the relativism of Karl Popper and Gianni Vattimo.

Contrary to any form of dogmatism, the philosopher of Jewish origins Karl Popper developed the principle of falsification, aimed at underlining how a theory is valid only until at least one experimental datum intervenes to refute it. The relativism of the philosopher of science, who did not consider certain knowledge to be objectively impossible, but was convinced that man was unable to have full awareness of it, was strongly influenced by Albert Einstein's famous theory of relativity, to which he also addressed some epistemological observations criticisms, as well as from the philosophy of Henri Bergson.

Popper didn't limit his field of investigation to the philosophy of science alone, but was one of the main theorists of the multicultural society, defined as

an open society, that is, devoid of an ethnic and religious identity nucleus. The only limit imposed on the open society by his theorist concerned the intolerant, excluded because they are not willing to accept differences. The model proposed by the thinker, who hoped for the coexistence of conflicting ideas within it, clearly evokes the coincidence of opposites of Gnostic inspiration and is a prelude to the Baumanian idea of a liquid society, which will be discussed later.

Popper's progressive liberalism, which exerted a vast influence throughout the Western world, fueled an intense debate in Italy between those who welcomed him positively and those who, instead, bitterly contested him.

With the Piedmontese Gianni Vattimo, the weakness of contemporary philosophical thought reaches an explicit formulation, which rejects the very idea of eternal truth. In weak thought, multiple influences of nineteenth-century philosophy converge, starting with Nietzsche's nihilism and Gadamerian hermeneutics up to the heretical positions of the theologian Sergio Quinzio. Vattimo advocates the fusion of political communism with the ideals of original Christianity, according to him rediscovered in the community and anti-dogmatic dimension precisely by weak thinking. The ambiguity of Vattimo, strongly active in the academic and journalistic fields, follows in the footsteps of much of the philosophy of the nineteenth and twentieth centuries and makes his own the progressive demands of democratic openness to any ideology and religion, with the sole exception of totalitarianism.

A professed homosexual, a staunch supporter of euthanasia and animal rights, the Turin philosopher has repeatedly risen to the headlines for his ruthlessness against the Jews and against the state of Israel.

3. The postmodern condition

Like all deep cultural trends (in this case it would be more correct to call them anti-cultural), the concept of postmodernism has also pervaded both the artistic and philosophical spheres. In fact, the term seems to have been coined in 1977 by the Scottish architect Charles Jencks, who with it wanted to indicate a reaction to modernist functionalism and a recovery of ornament free from practical purposes.

In philosophy, postmodernity, which refers to a congeries of schools and orientations, among which structuralism stands out, has its beating heart in the work of the Frenchman Jean-François Lyotard. A keen critic of modernity understood as the construction of utopian-revolutionary philosophical systems (from the Enlightenment to idealism, up to Marxism and capitalism), Lyotard claims a return to aesthetic elaboration as an antidote to the cloak of dogmatism. In a deconstructed and deprived context of indubitable values, it will be the task of the postmodern philosopher to rediscover the truth on a small scale. The American Richard Rorty is also on the same wavelength as Lyotard, a staunch opponent of the universality of philosophical systems, replaced by a constant (and exhausting) dialogic commitment, similar to an infinite rhetorical construction, without foundation and purpose.

Postmodernism has also established itself in sociology, with the trend of liquidity, inaugurated by Zygmunt Bauman. A Communist Polish Jew, he enlisted in the Red Army to escape the Nazis, carrying out espionage in favor of the Stalinist regime even after the war was over. Having become a critic of Sovietism, but not of Marxism, he progressively moved away from the communist regime, leaving Poland to emigrate to Israel and England, where he taught for a long time at the University of Leeds. Initially, Bauman's academic activity was limited to themes dear to Marxism, with particular attention to the socio-economic dynamics within capitalist societies. Over the years, Bauman would have developed a more personal thought, preparing his own personal interpretation of postmodernity as the liquefaction (ie dissolution) of a society based on ideologies. The cessation of utopian thrusts and great historical narratives, a negative consequence of Nazi and Stalinist totalitarianisms, would have sanctioned the triumph of the consumer society, based on appearance and on the purchase of often useless goods. The continuous pursuit of pseudo-goods with homologating social value has fueled a production oriented solely to the consumption of objects destined to be replaced in ever shorter times, in a context tyrannized by novelty (especially in the technological field).

Postmodern society is, therefore, a consumer society, which excludes from within those who don't have sufficient purchasing power to withstand the frenetic pace imposed by advertising trends. To consumerist nihilism, captured in its theatrical dimension of concealing individual identity, Bauman contrasts the rediscovery of ethics, understood in an unprecedented way. According to the philosopher, the inter-individual relationship would be governed by an irrational impulse to give oneself to the other, thus submitting to his discretion. This, according to him, would constitute the basis of all social formation, which would be opposed by the codification of rules functional to consumer productivity. The confluence of Marxian utopian libertarianism, of stimuli coming from Jewish Gnosticism, of Levinasian, existentialist and structuralist themes, has determined the peculiarity of Baumanian sociology, which points to the ineluctable economic-financial globalization in the chaos of multiculturalism.

In Bauman's thought, a similar fatalism towards the fate of the Jewish people, defended with the sword drawn by the negationist threat, does not correspond to the complacency towards the moral and social dissolution of the West.

Referenses

1. Banfi A. *La filosofia e la vita spirituale*. Roma. Editori Riuniti 1967.
2. Idem. *Principi di una teoria della ragione*. Roma. Editori Riuniti 1967.
3. Bauman Z. *Modernità liquida*. Roma-Bari. Laterza 2011.
4. Lyotard J.-F. *La condizione postmoderna*. Milano. Feltrinelli 2014.
5. Spirito U. *L'idealismo italiano e i suoi critici*. Roma. Bulzoni 1974.
6. Vattimo G. *Ipotesi su Nietzsche*. Torino. Giappichelli 1967.

Section 2. Political science

*Tsintsadze Irine,
Assistant Professor
Batumi Shota Rustaveli State
Batumi Shota Rustavelis State University*

*Zoidze Ineza,
Associate Professor
Batumi Shota Rustaveli State
Batumi Shota Rustavelis State University*

SOCIAL MEDIA AND MODERN SOCIETY

Abstract. Many scholars have called the information society the age in which we live, and no one disputes that the media plays a tremendous role in human consciousness. Today, in the 21st century, the most important and interesting source is the mass media, which includes the media (television, radio, print media, advertising, etc.), which have a practical impact on any society, they want and constantly have access to the new and exciting news. In one way or another, the media contributes to the formation of the society of the future and makes a significant contribution to its development both on a social and individual level. Today the whole world is interested in news, from any country.

Today's society is an "information-oriented society" because they receive information through mass communications. The modern world is becoming more interesting with new information and new media. The role of contemporary media is to introduce new thoughts, ideas, forms unique views, regularities, etc., to society. The influence of the media on the global community is becoming more and more powerful, establishing its frameworks and rules in society.

Today, it is impossible to ignore what is around us because the media covers all aspects of public life and attacks people directly. There are many times when the role of the press is harmful because it is very easy to abuse; there are often examples of "black PR" that needs to be observed and understood. It is difficult to understand what is right and what is wrong, And that is why there is a difference of opinion. Unfortunately, today society is being managed through various means. Communication is most important today, both for individuals and for society. Thoughts and relationships are formed through touch and then acquire meaning. People make today's essential institution of society.

The media is the most powerful tool for influencing the state, doing both light and heavy damage. These two opposing terms are a bit strange, though, at first glance, we might think this is true.

Keywords: media, social media, Internet, modern society.

The media is a potent mechanism to change a person's worldview. We should always ask the question, is what the media is telling us true. In the Georgian reality, people find it challenging to understand all this daily because the media has become dependent and biased. If we are to blame for being a democratic state, then we need to know that diversity is essential in all its aspects. We must fulfil the necessary and necessary components for developers to introduce the visions that will contribute to more civilized society in society. People should be perceived as a progressive society and not as zombies. We want to inform you that the media works on politics, healthcare, poverty, education and others.

People can develop cultural values, economic and social spheres, mobilize human resources, and, most significant, national development. The media should create opportunities for people to promote growth and development in all aspects. However, today we are dealing with more psychological influences; what was once unbelievable is now entirely possible and straightforward. Media power lies in being able to create a positive and also a negative impression on people with the same issue. The media can introduce misinformation in the community so that most of them do not even understand it, especially in places where it is complicated to verify the information. Mass media often hinders human thinking, and people's intellectual level decreases with consciousness.

Media control is exercised worldwide today, mainly by political forces that seek to bring the public together to share their views. It is the best object of media control. Judging by the legislation of Georgia, the media is free from state control, but in today's reality shows another picture. Properly providing information to the public is very difficult because obtaining facts is not available. Georgian media is mostly under political pressure, but I mentioned above that it is a business because of financial interest. At this time, unfortunately, no one thinks about society.

The business environment in Georgia is perceived as an illiberal and politicized environment. It is complicated today to assess the circumstance on which information source the trust factor is being strengthened by the public, as we have no information about it. It is crucial for the public to conclude not according to one source but to consider numerous and then reach the final stage through analysis. These sources cause distrust on the part of the people towards the mass media; people do not know what is happening in the country and what will happen in the future. The everyday life created in Georgia forces them to think about it. Every field of media has its viewers or readers. For example, people who drive a car are often listeners to the radio and get information. Unemployed people busy with various chores at home are frequent viewers of television. Young people are addicted to social media and face a lot of news that

can be both radio and television. The category of people who love crossword puzzles and magazines and newspapers and finally the people who try to find exciting information through all media outlets.

Today is the 21st century, and therefore, we have to live in the technological world. The Internet seems to have replaced other media outlets (radio, television, etc.), also crucial for society. Technological revolutions have gradually developed the world, common sense has emerged, and community has been challenged. Daniel Bell, a sociologist, notes that assembly is "manipulated by information." The Internet and social space are becoming addictive, and this dependence is gradually increasing with the quality and diversity of the Internet. Such "heavy" technologies often lead to addiction in adolescents and young people. Thanks to him, people realized that they were not alone. They are united in different groups and forums, which strengthens their worldview. While all of this leads to widespread activism and subconscious raising, the question still arises in society regarding the natural consciousness that can manifest in action and change.

It should be noted that without social media, all areas that are important for the state and society would have more minimal visibility. A "social network" is an association of numerous websites based on particular services that respond significantly to public opinion and expression, allowing the public to talk about any news and express their views that are publicly shared and evaluated by another community. In this way, we can see people's relationships from one point to another. Nothing is impossible. The attitude and quality of connections will increase, developing civil society.

It is essential to highlight the pros and cons of social media spreading around the world. First of all, it should be noted that social media is characterized by a high degree of freedom because traditional media provides people with information intended in advance. People on social media talk about topics that interest them, freely express thoughts, tell exciting news, and introduce different views. Many other positions and opinions on one question in the internet space. Social media gives people more leeway. Naturally, they like it, which is why there is a growing demand for these processes. Social media is fast; it is the quickest way for people to get any information in the blink of an eye. New data is received at lightning speed, I agree.

It is nice that we can be at the epicentre of the most important and exciting news during the day. As for the fewer pros and cons, we can also start with the trust factor that more or less prevails on the Internet. I want to say that we can not always trust him; he can be used by evil forces who want to confuse people and have a negative attitude towards this or that event and fact. Social media involves people from many different countries worldwide, and therefore we cannot understand who is telling the truth. When misinformation is spread on the Internet by someone, it spreads very quickly, resulting in a stalemate in society from which it is pretty difficult to escape.

One of the negative factors is that a person is reduced to a sense and perception of reality through social media, i.e. a person is disconnected from any reality. Everyday life already without the Internet makes human action and thinking impossible. There are frequent interpersonal and intergroup conflicts in the social space, which take on a factual background. (Deflor, For Understanding Mass Communication, p. 173. 2009).

Georgian society suddenly became fascinated by social media because it was all new and desirable. It was easy to introduce the news that the Internet has brought to their minds. If we rely on ACT surveys conducted in Georgia, the role of social media in society has significantly increased over the past year. Compared to the data of 2009 (43%), today, 70% of users already use the Internet. The daily life of society is almost transferring to the social network; the precise thoughts that come from them are available to any person, their views, reactions, comments are very transparent. Such large-scale involvement of the community in the social network in the future can be considered as a problem, as they will be easily manageable.

Georgian society must use the Internet space and any social network in general. People and the Internet are evolving and growing so fast that it will be complicated to determine what and how this will happen in the coming years. What used to be waste paper is now available on social media. In fact, with the click of a button, people can do what they want, it is desirable to the public, and it is this simplicity that they are accustomed to, which ultimately leads to their attitude. Information spreads so fast on the Internet and is suddenly read by thousands of people that neither the state nor the individual can comprehend it.

Such information is often left unverified, leading to uncertainty. People need to distinguish and identify reliable and unreliable sources to draw the correct conclusions accordingly. Those who read articles, news, important events and news related to the state on the Internet, such as sports, culture, religion, politics, education, and so on, are no longer interested in reading a magazine or watching TV, so social media can replace it. Traditional and separate their functions. The public must make the right choice, and the information must be redistributed; that is, I mean that the interest from one particular media outlet should not be satisfied.

We should choose according to the media's fields for a specific issue. For example, it would be better to discuss critical political events, economic news and other such essential problems on TV, listen to the weather forecast, sports houses on the radio, articles, blogs, statements of celebrities, advertisements and so on social media. Or through print media. Particular attention should be paid to political parties using social media concerning the electorate and the public. It is much easier for them to show the public their abilities on the Internet, trying to win the heart of the community through videos, polls and clips. One well-recorded video address can radically change public opinion and do what it did not think at all. Disseminating and sharing any information

today through social media has become so easy and accessible that it suddenly spreads to any part of the country.

What good is it when communication is so simple and convenient? Representatives from all walks of life, not just politicians, musicians, artists, directors, etc., connect inconvenient and accessible ways with their audiences. One of the writers, Iva Fezuashvili, notes that the Internet is so accessible to the public that they find it difficult to read a story and end it all and have the opportunity to comment and share it with others. However, the writer notes that the more people understand it, the easier and more accessible it becomes, and the easier it is to understand, the less quality it is.

The fact that everything spreads very quickly through the Internet is a substitute for danger, given that when, for example, cultural values are available to everyone and become known to the general public, it can lose the quality it once intended.

And yet, social media has the most significant impact on the human brain and subconscious. Individuals look at events very subjectively; they need to share life experiences. All agreed upon what is generally accepted and valid, but it is enough to spread one false information. No one checks it; it suddenly becomes admirable and causes chaos within the society and the state. The community must always be ready for radical change as adaptation and innovation become easily perceptible. The more exciting and diverse the social space becomes, the more the public needs for this event and issue intensify.

Given everything that is happening in today's reality, we can accurately determine that media outlets are helping society grow at an increasing rate. We can boldly call the media the "fourth government" because it is a potent mechanism and significantly impacts people's daily lives. Modern media is replacing traditional media and delivering healthier products to the public. Public involvement in current world events and news is as comprehensive as the speed and excess of information itself.

The human subconscious has a system that will help him form and develop common sense, and this is where the media plays a significant role. Today, when the world and society are growing fast, it is difficult to stop the processes that fascinate the world so much!

References

1. Book for Understanding Mass Communication. Author Deflor / Dennis. 2009.
2. "The role of mass communication in the development of society" Nino Shoshitaishvili, Tb. 2008
3. The book "Communication Studies". Collection. Tbilisi. 2012.
4. Four years of media freedom in Georgia — Georgia's Democratic Initiative. 2016.

Section 3. Psychology

*Tokarchuk Yulia A.,
Researcher of the Center for Interdisciplinary Research
of Contemporary Childhood, Moscow State University
of Psychology and Education (MSUPE)*

MOBILE GAMES AS A NEW TREND IN PRESCHOOL AGE

*Токарчук Ю. А.,
научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований
современного детства, Московский государственный
психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ)*

МОБИЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В условиях стремительного развития процессов цифровизации всех областей нашей жизни и жизни наших детей нельзя недооценивать влияние этих процессов на психическое развитие и социализацию личности ребенка. Возрастная планка пользователей разнообразных гаджетов заметно снизилась, сейчас многие дети пользуются смартфонами и планшетами уже начиная с раннего возраста. В 2020 году обширное совместное исследование (в исследование приняли участие 6376 чел.) Центра междисциплинарных исследований современного детства МГППУ и Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA показало, что большинству детей дошкольного возраста доступно использование таких изначально взрослых гаджетов, как смартфоны (65,6%) и планшеты (27,5%) и компьютеры (24,1%)¹. В 2021 “Лабораторией Касперского” был проведен опрос среди

¹ Рубцова О. В., Клопотова Е. Е., Смирнова С. Ю., Сорокова М. Г. К проблеме цифровизации дошкольного детства: результаты эмпирического исследования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE2021): сб. статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. | Digital Humanities and Technology in Education (DHTE2021): collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 11–12, 2021. / Под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ. С. 26–35.

родителей дошкольного и школьного возраста (в опросе приняли участие 500 чел.), который показал, что в начальной школе смартфоны есть у 93% детей¹. В этой связи современные исследователи говорят о возникновении феномена «цифрового детства»².

В 2022 были представлены результаты исследования, выявившего обратную зависимость между особенностями игровой деятельности с уровнем компьютерной активности ребенка³. Ранее попытка психологического анализа компьютерных игр для детей дошкольного возраста уже предпринималась автором⁴. Однако, в контексте современной ситуации, представляется интересным проанализировать мобильные игры, как отдельный тип компьютерных игр.

Согласно опросу «Лаборатории Касперского» 76% детей используют смартфоны для того, чтобы играть в мобильные игры. Мобильные игры, в отличие от компьютерных имеют свою специфику. Например, наблюдается тенденция упрощения управлением действий персонажа, если таковой имеется, в виду особенностей самого устройства смартфона. Таким образом, заранее заложенный спектр возможных действий, еще больше сужается. Также отмечается тенденция непрерывности игровых задач в рамках мобильных игр, одна задача, сменяет другую, сводя игру не к достижению какого-то результата, а к постоянному выполнению стереотипных заданий. Например, покормить питомца, помыть, поиграть с ним, уложить спать и так далее.

Помимо этого, мобильные онлайн-игры с участием персонажей в большинстве своем основаны на принципе «игры рядом», когда персонажи находятся в едином игровом поле и при этом каждый решает свои собственные задачи. Таким образом в мобильных играх не реализуется потребность в межличностном взаимодействии и общении, которые являются важнейшими составляющими традиционной игры детей дошкольного возраста.

В 2018 году в журнале *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics* было опубликовано пилотное исследование, в рамках которого изучалось рекламное содержание популярных детских приложений и мобильных игр

---

¹ Сиденко А. Взрослые и дети в интернете: цифровые привычки // Результаты опроса https://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/10/210910_KIDS_Report_RU_2021_Site.pdf Дата обращения 24.04.2022

² Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308

³ Саломатова О.В. Компьютерная активность и особенности игровой деятельности в дошкольном возрасте [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 1. С. 136–147. doi:10.17759/psyedu.2022140110

⁴ Гуляева Е.В., Токарчук Ю.А. Компьютерные игры в жизни дошкольников // Психологическая наука и образование. 2012. Том 17. № 2. С. 5–12.

(было рассмотрено 135 мобильных приложений)¹. Результаты исследования показали, что 95% приложений и мобильных игр, адресованных детям в возрасте до 5-ти лет содержат хотя бы один тип рекламы с использованием манипулятивных методов.

Помимо рекламного содержания, во многие мобильные игры заложена возможность монетизации, когда ребенку предлагается купить игровые предметы за реальные деньги. Все это в совокупности позволяет говорить о том, что многие мобильные игры сейчас становятся инструментом воздействия на психику ребенка. В этой связи возникает необходимость проведения психолого-педагогических исследований влияния мобильных игр на психическое, и в том числе когнитивное, развитие детей.

Список литературы:

1. Meyer M., Adkins V., Yuan N., Weeks H. M., Chang Y. J., Radesky J. Advertising in Young Children's Apps: A Content Analysis. *J Dev Behav Pediatr.* 2019 Jan;40(1):32–39. doi: 10.1097/DBP.0000000000000622. PMID: 30371646.
2. Гуляева Е. В., Токарчук Ю. А. Компьютерные игры в жизни дошкольников // Психологическая наука и образование. 2012. Том 17. № 2. С. 5–12.
3. Рубцова О. В., Клопотова Е. Е., Смирнова С. Ю., Сорокова М. Г. К проблеме цифровизации дошкольного детства: результаты эмпирического исследования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE2021): сб. статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. | Digital Humanities and Technology in Education (DHTE2021): collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 11–12, 2021. / Под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ. С. 26–35.
4. Саломатова О. В. Компьютерная активность и особенности игровой деятельности в дошкольном возрасте [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 1. С. 136–147. doi:10.17759/psyedu.2022140110
5. Сиденко А. Взрослые и дети в интернете: цифровые привычки // Результаты опроса https://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/10/210910_KIDS_Report_RU_2021_Site.pdf Дата обращения 24.04.2022
6. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308

---

¹ Meyer M., Adkins V., Yuan N., Weeks H. M., Chang Y. J., Radesky J. Advertising in Young Children's Apps: A Content Analysis. *J Dev Behav Pediatr.* 2019 Jan;40(1):32–39. doi: 10.1097/DBP.0000000000000622. PMID: 30371646.

Section 4. Sociology

*Gurenko Elena Serheevna,
postgraduate student of the Chair of Social Studies
and Advertising Communications,
Russian State University
named after A. N. Kosygin (Technologies. Design. Art)*

*Karpova Elena Hrihorievna,
Doctor of Education, professor, Head of the Chair
of Social Studies and Advertising Communications
Russian State University
named after A. N. Kosygin (Technologies. Design. Art)*

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE SYSTEM OF VALUES OF THE MANAGER ON THE MANAGEMENT SYSTEM IN BUSINESS

*Гуренко Елена Сергеевна,
аспирант кафедры социологии и рекламных коммуникаций
Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),*

*Карпова Елена Григорьевна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии и рекламных коммуникаций,
Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),*

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ НА СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ В БИЗНЕСЕ

Управленческая деятельность тесно связана не только с ценностным отношением человека к жизни и аспектам профессионального труда, но и с его эмоциональной сферой, и подсознанием. Перемены XXI века, запустившие изменения ценностных ориентиров, обозначили собой

начало эпохи глобализации, цифровизации, а теперь еще и пандемии. Поэтому сегодня, когда успешное развитие бизнеса невозможно без постоянного следования по пути инноваций и нововведений, эмоции приобретают особое значение. Ведь любые перемены — это и есть эмоции (нежелание отказываться от привычного комфорта, ценностей и т.д.), справляться с которыми, понимая настроение других людей, наряду с другими проблемами должен уметь современный руководитель для эффективного управления бизнесом. Вот почему эмоциональному интеллекту сегодня уделяется все больше и больше внимания.

Но несмотря на свою актуальность и перспективность данная тема вызывает много споров. Одни исследователи называют ее недостаточно научной, другие видят в ней ключ к успеху во всех сферах жизни: от повышения зарплаты до счастливых отношений. Между тем, над эмоциональным интеллектом задумывались еще древние греки, полагая, что мудрый человек — это тот, который способен объединить ум, логику и эмоции. Попытку изучения эмоций через внешние проявления делал и Чарльз Дарвин в своей книге «О выражении эмоций у человека и животного» (1972). Согласно его теории эмоции появились в процессе эволюции живых существ как жизненно важные приспособительные механизмы, способствующие адаптации организма к условиям и ситуациям его жизни¹.

Концепция же эмоционального интеллекта в современном его понимании возникла только в начале XX века — сначала в трудах американского психолога Э. Торндайка (1920), который ввел понятие социального интеллекта как способности человека разумно действовать в отношении с людьми², а позднее — в работах психолога Г. Гарднера (1983), который выделил из социального интеллекта эмоциональную составляющую³. Сам термин «эмоциональный интеллект» впервые появился в 1985 году в докторской диссертации У. Пейна «Исследование эмоций: развитие эмоционального интеллекта», где он утверждал, что многие проблемы современного мира возникли в результате подавления эмоций, и поэтому человеку нужно развивать свой эмоциональный интеллект⁴. Дальнейшее понимание эмоционального интеллекта было сформировано в серии научных статей П. Саловея и Дж. Майера (1993, 1990), которые, рассматривая его в качестве основного вида интеллекта, привлекли всеобщее внимание

¹ Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. — СПб.: Питер, 2001.

² Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. — М.: «КСП+», 2003.

³ Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.

⁴ Payne W.L. A study of emotion: Developing emotional intelligence; Self-integration; relating to fear, pain and desire // Dissertation Abstracts International. 1986. V. 47(01). 203A. (University Microfilms N AAC8605928).

к этому вопросу¹. Широкую популярность, в том числе и в России, понятие эмоционального интеллекта приобрело благодаря Д. Гоулману, американскому журналисту „New York Times“. В своей книге «Эмоциональный интеллект» (1995), которая впоследствии стала бестселлером, он убедительно доказывает, что сочетающие в своей деятельности разум и чувства люди наиболее эффективны в том, что они делают. Другими словами, именно люди с высоким эмоциональным интеллектом лучше принимают решения, эффективнее действуют в кризисных ситуациях и лучше управляют своими подчиненными².

Как мы видим, эмоциональный интеллект привлекает особенно внимание психологического сообщества, теоретические предположения которого не всегда подкрепляются эмпирическими фактами. Таким образом, актуальность исследуемой нами проблемы определяется не только тенденциями развития научного знания, но и существующими потребностями социальной практики, в том числе в бизнес-сфере.

Так, на основе всего вышесказанного можно дать следующее определение понятию эмоционального интеллекта: это способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими и чужими эмоциями. При этом слово «интеллект» здесь появляется не случайно, а в качестве ответа на неспособность тестов на IQ (коэффициент интеллекта) предсказать успех человека в жизни. То есть психологи, исследовавшие природу эмоций, пришли к выводу, что успешные люди становятся таковыми прежде всего благодаря своему умению ладить с людьми и только потом — благодаря своему интеллекту. Тест IQ такую особенность не учитывал. Более того, как утверждает популярный российский бизнес-эксперт и специалист по развитию эмоционального интеллекта Виктория Шиманская, существует прямая связь между эмоциональным интеллектом и доходами: «увеличение эмоционального интеллекта на один балл приводит к росту заработной платы на 1300 долларов»³. Не стоит путать эмоциональный интеллект с личностью и характером, поскольку черты характера являются статическими и, как правило, сохраняются на протяжении всей жизни человека. Эмоциональные же способности — наоборот, явление динамическое. Как и ценностные ориентации они видоизменяются по мере накопления опыта, получения образования, социального взаимодействия и могут «сработать» в зависимости от конкретной ситуации.

---

¹ Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // R. J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence (2nd ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396–422.

² Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – АСТ Москва, 2009.

³ Шиманская В. Чем выше EQ — тем больше зарплата. Как эмоциональный интеллект влияет на вашу карьеру? // RBR. URL: <https://rb.ru/opinion/chem-vyshe-eq-tem-bolshe-zarplata-kak-emocionalnyj-intellekt-vlyaet-na-vashu-kareru>

Существует несколько моделей эмоционального интеллекта, объясняющих суть этого понятия. Самая известная и популярная из них — модель Д. Гоулмана¹, с акцентом на качествах умелого и эффективного руководителя. И если говорить об эмоциональном интеллекте в контексте управленческой деятельности, то это единственная теория в данной области, основанная на нейрофизиологии. Своей моделью Д. Гоулман объясняет, как «эмоциональный центр мозга» — миндалевидное тело — влияет на деятельность коры головного мозга, отвечающей за логическое мышление. Согласно результатам его исследований миндалевидное тело, получив сигнал от внешнего раздражителя, быстро начинает сверяться с матрицей записанных на подсознательном уровне ярких воспоминаний (например, аромат кофе в первый рабочий день на новом месте) и через выброс определенных гормонов начинает давать ответную реакцию в виде эмоций — гнева, наслаждения, обиды и т.д., причем еще до того, как человек успеет осмыслить этот сигнал. Именно эта реакция играет ключевую роль в принятии решений, а не рассудок. Поэтому причину в том, что люди с высоким IQ часто неуспешны в бизнесе, автор предлагает искать в уровне их эмоционального интеллекта. По этой же аналогии сегодня развивают теорию об использовании искусственного интеллекта для определения черт личности человека по фотоснимкам его лица². Нейротехнологии активно развиваются и в России, где используются, в том числе, для считывания эмоционального состояния человека во время выполнения тех или задач с целью прогнозирования его поведения в таких ситуациях неопределенности и стресса, как, например, пандемия³.

Также стоит отметить, что эмоциональный интеллект необходимо рассматривать в тесной связи с ценностями, ведь мы принимаем их непосредственно через свои эмоции. Для более точного объяснения этой связи обратимся к системе ценностей М. Рокича⁴, которая включает в себя ценности

терминальные (конечная цель существования — счастливая семейная жизнь, мир во всем мире и т.д.) и ценности инструментальные (служат средством достижения конечной цели — любовь, честность и т.д.). Исходя из значений этих двух понятий и того, что эмоция — это (в широком смыс-

¹ Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. — М: Альпина Бизнес Букс, 2005.

² Соколенко О. Диагноз по селфи. Как пять российских ученых научили искусственный интеллект оценивать людей по фото // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/403819-diaгноз-po-selfi-kak-pyat-rossiyskih-uchenyh-nauchili-iskusstvennyy-intellekt>.

³ Гуренко Е. С., Карпова Е. Г. Ценности и ценностные ориентации цифрового лидера в эпоху цифровой экономики // Научный журнал «Цифровая социология». 2021. — № 4 — С. 13–18.

⁴ Рокич М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса, 1973. — № 5. — С. 20–28.

ле) восприятие качества той или иной вещи, идеи или реальности, которое способствует пониманию того, что для человека ценно, можно говорить о том, что эмоции в той или иной степени входят в структуру инструментальных ценностей и помогают наиболее эффективно использовать все свои возможности и быстрее достигать намеченных целей, в том числе в профессиональной сфере. Соответственно, нельзя отрицать связь эмоционального интеллекта с ценностными ориентациями индивида, которые конкретизируют ценности, выступая критериями принятия жизненно важных решений в ситуациях выбора¹. То есть если эмоциональный интеллект управляет эмоциональными состояниями, то ценностные ориентации направляют поведение человека и процессы принятия им решений. Между тем, результаты некоторых исследований позволяют установить предикаты использования или игнорирования эмоционального контекста при принятии решений у людей, занимающих руководящие должности. Так, склонность к риску не всегда может являться продуктивной стратегией для протекания креативного процесса — основы профессионализма и инновационной активности современного руководителя — в случаях, когда для успешного решения задачи необходим поиск дополнительной информации (например, аналитическая деятельность). В такой ситуации готовность к риску может способствовать принятию поспешных решений, которые снижают креативность².

Но и сам процесс эмоционального интеллекта — процесс небыстрый и требует от человека внутренней готовности меняться, ответственности и честности, в первую очередь к себе. Когда мы говорим о бизнес-сфере, то это актуально для всех сотрудников компании, но особенно для руководителей, так как, чтобы эффективно работать с другими людьми и их эмоциями, нужно сначала разобраться со своими. На языке психологии менеджмента это значит

достичь эмоциональной осознанности.

По версии американского психолога и специалиста в области изучения эмоций П. Экмана, человек обладает 7 базовыми эмоциями: это гнев (злость), печаль (грусть), презрение, отвращение, страх, удивление, радость. Они смешиваются между собой и образуют набор автоматических реакций на происходящее. При этом несколько эмоций (обычно две) являются, как правило, ведущими. Важно как раз отследить, какие именно³.

---

¹ Caruso, David R., Salovey, P. *The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership*. Jossey-Bass, San Francisco. 2004.

² Гуренко Е. С., Карпова Е. Г. Ценностные ориентации современного руководителя // II Международная конференция «ICEST-II 2021: Экономические и социальные тренды устойчивого развития современного общества» 19–21 мая 2021. Красноярск — Санкт-Петербург.

³ Экман П. *Психология эмоций*. — Издательство: Питер, 2020.

Здесь помогают различные упражнения (например, ведение дневника эмоций), которые запускают процесс самоанализа в различных ситуациях и обращают внимание на чувства, дыхательные техники и даже медитации. Но бывает так, что руководителю для решения какой-либо задачи требуется эмоция, которая ему внутренне несвойственна. В таких случаях некоторые современные бизнес-тренеры предлагают обратиться за помощью к своему телу¹. Они утверждают, что поза — это точный сигнал для нашего мозга, помогающий вызвать нужную эмоцию. Например, когда «доброму и дружелюбному» руководителю необходимо проявить жесткость по отношению к сотруднику, ему следует занять уверенную позу — встать на обе ноги, расправить плечи, поднять подбородок. Если необходимо отказать, можно попробовать напрячь мышцы спины в момент, когда произносится слово «нет». При этом стоит понимать, что разные эмоции по-разному влияют на сотрудников. Гнев может подтолкнуть к действию, пробить «застой», но эффект будет недолгим. Аналогичным образом действуют и другие эмоции.

Говоря об эмоциях, нельзя не отметить, что эта тема никогда не была настолько важна для людей и всего мира, как сейчас, в условиях пандемии. Мы видим, что популярность эмоционального интеллекта как эффективного инструмента управления в бизнес-среде растет, но в то же время вызывает ряд вопросов. Например, насколько в столь сложное время стоит опираться на эти навыки или все-таки нужно отдать приоритет традиционным системам управления?

Если в обычной ситуации в бизнес-процессах, как правило, сливаются две модели руководства (инструментальная и эмоциональная), то сегодня в силу довольно резких изменений (локдауны, снижение прибыли, необходимость подстраиваться под новые реалии и т.д.), стараясь удержать бизнес на плаву, руководители попадают под сильное влияние своих и чужих эмоций. Здесь-то и выходит на первый план преимущество использования эмоционального интеллекта.

С одной стороны, все просто: руководитель пользуется тем, что заложено в нем природой. Проблемы кроются в том, что, когда человек в стрессе, работа с эмоциями и способность управлять ими резко снижается. И именно руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта справляются с этими проблемами эффективнее, так как их работа с такими категориями, как эмоция, переживание, эмпатия, понимание состояния другого человека и коллектива в целом более свободна и не зависит от собственных проблем и стрессов. Соответственно, и процент критических ошибок в принятии решений и у таких руководителей незначительный.

---

¹ Эмоциональный интеллект: зачем руководителю эмоции на работе // Высшая экономическая школа. URL: <https://veshk.ru/blog/1106>

Таким образом, модель эмоционально компетентного руководителя в ситуации стресса и неопределенности (пандемии) может выглядеть следующим образом: это не только инструментальный руководитель, но и эмоциональный лидер, берущий на себя ответственность в кругу решений и своем психологическом состоянии; управленец, способный грамотно и свободно пользоваться мощным инструментом — управлением эмоциями: собственными и коллективными. Руководитель с высокой эмоциональной грамотностью понимает, какими рычагами он пользуется: от поощрения и одобрения до раздражения и провокаций, заряжения отдельно взятых людей и коллектива в целом через эмоции конкретной мотивацией — «догнать и перегнать» конкурента, полностью перепрофилироваться в своей сфере и «начать с нуля» или продолжать «в том же духе» держаться на плаву.

Таким образом, мы видим, что в современном ритме жизни человеку становится все труднее справляться со своими эмоциями, не говоря уже о том, чтобы контролировать эмоции других. Именно поэтому руководители многих организаций сегодня подчеркивают важность эмоционального контакта с людьми. Ведь управление любой организацией — это не только установленные нормы и ценности, в том числе установленные руководителем, но и управление эмоциями и эмоциональным состоянием окружающих людей, так как только через эмоции они могут эффективно реализовывать свой регулятивно-мотивационный потенциал. Об этом однажды очень хорошо сказал великий предприниматель Генри Форд: «Когда мне нужна пара рабочих рук, я почему-то в придачу получаю всего рабочего»¹. В этой фразе заключается вся управленческая суть — руководитель всегда имеет дело с живым человеком, с его чувствами, ценностями и ожиданиями. Принимая человека на ту или иную должность, нельзя «купить» только его профессиональные навыки и компетенции, он приходит в компанию со всем своим контекстом и особенностями. И чтобы управлять эффективно, нужно считаться с этими особенностями, для чего руководителю нужен развитый эмоциональный интеллект — способность воспринимать, контролировать и оценивать эмоции, свои и своих подчиненных. В свою очередь, сотрудники, а особенно сейчас в нестабильное время, больше, чем когда-либо нуждаются в том, чтобы их услышали и поняли. Они желают чувствовать себя в безопасности, быть ценными и полезными, а поэтому ищут более глубокой связи со своим начальством, чем просто «начальник-подчиненный».

В заключение скажем, что эмоциональный интеллект сегодня — это показатель гибкости и социальной адаптивности, который, позволяя прогнозировать будущий успех, все чаще выходит на первые места. И важность его не уменьшится в ближайшее время.

---

¹ Форд Г. Генри Форд: Моя жизнь, мои достижения. — Издательство: АСТ, 2020.

Список литературы:

1. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. — АСТ Москва, 2009.
3. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. — М: Альпина Бизнес Букс, 2005.
4. Гуренко Е. С., Карпова Е. Г. Ценности и ценностные ориентации цифрового лидера в эпоху цифровой экономики // Научный журнал «Цифровая социология». 2021. — № 4 — С. 13–18.
5. Гуренко Е. С., Карпова Е. Г. Ценностные ориентации современного руководителя // II Международная конференция «ICEST-II 2021: Экономические и социальные тренды устойчивого развития современного общества» 19–21 мая 2021. Красноярск — Санкт-Петербург.
6. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. — СПб.: Питер, 2001.
7. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. — М.: «КСП+», 2003.
8. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса, 1973. — № 5. — С. 20–28.
9. Соколенко О. Диагноз по селфи. Как пять российских ученых научили искусственный интеллект оценивать людей по фото // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/403819-diagnoz-po-selfi-kak-pyat-rossiyskih-uchenyh-nauchili-iskusstvennyy-intellekt>.
10. Форд Г. Генри Форд: Моя жизнь, мои достижения. — Издательство: АСТ, 2020.
11. Шиманская В. Чем выше EQ — тем больше зарплата. Как эмоциональный интеллект влияет на вашу карьеру? // RBR. URL: <https://rb.ru/opinion/chem-vyshe-eq-tem-bolshe-zarplata-kak-emocionalnyj-intellekt-vlyaet-na-vashu-kareru/>.
12. Экман П. Психология эмоций. — Издательство: Питер, 2020.
13. Эмоциональный интеллект: зачем руководителю эмоции на работе // Высшая экономическая школа. URL: <https://veshk.ru/blog/1106>.
14. Caruso, David R., Salovey, P. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Josses-Bass, San Francisco. 2004.
15. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // R.J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence (2nd ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396–422.
16. Payne W.L. A study of emotion: Developing emotional intelligence; Self-integration; relating to fear, pain and desire // Dissertation Abstracts International. 1986. V. 47(01). 203A. (University Microfilms N AAC8605928).

Section 5. Agricultural sciences

Ajçe Sulltanë,
Dr, Department Agronutrition
Faculty of Agriculture, Fan. S. Noli University, Korçë, Albania

NATURAL ANTIMICROBIAL IMPACT OF SAGE PLANT ON MICROBIOLOGICAL SAFETY OF BEEF IN KORÇA, ALBANIA

Abstract. Beef is a very necessary food product for our food diet. It contains: water, proteins, fats, minerals, and small amounts of carbohydrates, amino acids, as well as vitamins. Microorganisms in meat multiply very quickly causing such changes that make meat dangerous to the consumer. The sage plant (genus *Salvia*) in meat has a wide use in the kitchen. Sage extracts and essential oils have antioxidant, antifungal and antiseptic action. Studies have shown that: sage phenolic acids are potent against *Staphylococcus aureus*. Sage essential oil is effective against *Escherichia coli* and *Salmonella spp.*, Filamentous fungi and yeasts such as: *Candida albicans*. Therefore, the study consists of general microbiological control of fresh beef in two anatomical parts (neck, shoulders): before treatment with sage antimicrobial agent (genus *Salvia*) and after treatment with sage antimicrobial agent (genus *Salvia*). Samples were taken in sterile conditions from refrigerated meat shops in the Korça area. Analyzed samples of fresh beef (neck and shoulders) before and after treatment with sage show a reduction in overall microflora. Experimental measurements showed that the largest number of microorganisms (cfu/gr) were counted in the neck and less in the shoulder.

Keywords: general microflora; fresh beef; agent antimicrobial; genus *Salvia*; antiseptic.

I. Introduction

Beef has been used and is used as the main food source due to its nutritional value. The beef industry and their by-products is related not only to the technological side, optimal parameters, technological conditions of slaughter, the degree of mechanization. (Encyclopedia of meat sciences, 2004)¹. Therefore, being a protein food makes these products and by-products very attractive to

---

¹ Arnau Arboix J Cooked ham. In; Jensen WK, Devine M –Encyclopedia of meat sciences, 2004

the action of microorganisms, and consequently, to possible microbial contamination, including pathogenic microorganisms. Microorganisms can only be found in sick animals or those that are tired or hungry before slaughter. The growth of microorganisms usually starts from the surface. (Foodborne Pathogenic Microorganisms and natural Toxins Handbook the «Bad Bug Book», 2009)¹

Meat, like all foods should be canned for as short a period of time, of course, limited, before use. However unlike fresh foods, fresh and very fresh meat is not very palatable because in fact it is slightly aromatic, dry and firm. Achieving optimal organoleptic characteristics such as color, softness, aroma are achieved about a week after slaughter. (James.M.Jay – Modern Food Microbiology)².

Among the bacteria that have been isolated from the surface we can mention: *Pseudomonas* spp., *Moraxella* spp., *Acinetobacter* spp., *Lactobacillus* spp., *Micrococcus* spp., *Enterobacter* as: *Klebsiella* spp., *Yersinia* spp., *Serratia* spp., *Proteus* spp.; *Bacillus* spp., *Chromobacterium* spp., *Flavobacterium* spp., *Alcaligenes* spp., *Vibrio* spp., *Aeromonas* spp., *Arthobacter* spp., *Corynebacterium* spp., *Staphylococcus* spp., yeast and fungi were also found. (Hamzaraj.E-Mikrobiologjia e Përgjithshme, Tiranë, 2007)³. Certain cells can contaminate meat during slaughter (agonizing contamination) and also during the preparation of carcass (post-mortem contamination) from the environment, fecal materials, skin, instruments, manipulations, etc.(Troja. R – Kimia dhe teknologjia ushqimore, 2005)⁴. This paper aims to compare samples of beef processed with natural antimicrobial substances (sage) in two anatomical parts (neck and shoulders) at points of sale of meat in refrigerated conditions (refrigeration). This serves to provide data regarding the microbial safety of the products offered in the market. The study consists of general microbiological control of fresh beef before and after treatment with sage antimicrobial agent (genus *Salvia*). (Prifti., D- Mikrobiologjia ushqimore, 2007)⁵.

We will perform the methodology according to the microbiological control offered in the Practicum of Technical Microbiology (M. Frashëri; D. Prifti. 2000. Tirana)⁶. The experimental work that we will present is a part of the scientific research of the tests that can be performed, on the experimental results of which will depend the successful continuation of the research in the same field.

II. Materials and methods

Microbiological characteristics of fresh beef. Four beef samples were taken for the study: Neck part; Shoulder part. The neck part treated with sage; Shoul-

¹ Foodborne Pathogenic Microorganisms and natural Toxins Handbook the «Bad Bug Book», 2009.

² James M.Jay- Modern Food Microbiology. 2001.

³ Hamzaraj E -Mikrobiologjia e Përgjithshme, Tiranë, 2007.

⁴ Troja R. – Kimia dhe teknologjia ushqimore, 2005.

⁵ Prifti D. - Mikrobiologjia ushqimore, 2007.

⁶ Frashëri M., Prifti D. - Praktikum i Mikrobiologjisë Teknike, – Vol. I. 1997.

der part treated with sage. The determination of the microflora was done in two terrains, PCA and Capek (antibiotic) terrains with the method of limit dilutions described in the methodology. (Frashëri. M – Practicum of Technical Microbiology, volume I)¹ The results are presented in Tables 1 and 2.

III. Results and discussions

Table 1. – General microbiological control of fresh beef untreated with sage plant (antimicrobial agent) cfu/gr

Samples	Dilu- tions	Para- lels	Terrains				
			PCA		Capek (antibiotic)		
			Time of incubation		Time of incubation		
			24 hours cfu/gr	48 hours cfu/gr	24 hours cfu/gr	48 hours cfu/gr	7 days cfu/gr
Beef shoul- der	10 ⁻¹	I	12	15	–	–	–
		II	15	16	–	–	–
		Aver.	18.5	15.5	–	–	–
	10 ⁻²	I	6	6	–	–	–
		II	6	9	–	–	–
		Aver.	6	7.5	–	–	–
	10 ⁻³	I	5	5	–	–	–
		II	6	7	–	–	–
		Aver.	5.5	6	–	–	–
Beef neck	10 ⁻¹	I	15	32	–	–	–
		II	13	16	–	–	–
		Aver.	14	24	–	–	–
	10 ⁻²	I	5	7	–	–	–
		II	4	6	–	–	–
		Aver.	4.5	6.5	–	–	–
	10 ⁻³	I	3	5	–	–	–
		II	2	4	–	–	–
		Aver.	2.5	4.5	–	–	–

¹ Frashëri M. – Practicum of Technical Microbiology, – Vol. I.

Table 2. – General microbiological control of fresh beef treated with sage (antimicrobial agent) cfu/gr

Samples+	Dilutions	Para- lels	Terrains				
			PCA		Capek (antibiotic)		
			Time of incubation		Time of incubation		
			24 hours cfu/gr	48 hours cfu/gr	24 hours cfu/gr	48 orë cfu/gr	7ditë cfu/gr
Beef shoul- der	10 ⁻¹	I	3	3	–	–	–
		II	4	5	–	–	–
		Aver.	3.5	4	–	–	–
	10 ⁻²	I	2	4	–	–	–
		II	3	3	–	–	–
		Aver.					
10 ⁻³	I	3	4	–	–	–	
	II	4	4	–	–	–	
	Aver.						
Beef neck	10 ⁻¹	I	10	14	–	–	–
		II	3	12	–	–	–
		Aver.					
	10 ⁻²	I	2	3	–	–	–
		II	2	4	–	–	–
		Aver.					
10 ⁻³	I	–	3	–	–	–	
	II	–	3	–	–	–	
	Aver.						

IV. Conclusions

At the end of this study on the general microbial load and fungal load of beef (neck and shoulders), untreated and treated with Sage (genus *Salvia*), in natural antimicrobial agent, in meat shops in the area in Korça we reached the following conclusions:

Tests for beef microflora (neck) untreated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, number of cfu/gr colonies (average number) in this untreated part varies: PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 3 colonies to 14;

PCA terrain according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 5 colonies to 24;

In the Capek terrain according to the three dilutions, after 48 hours of incubation in the thermostat at 28 °C; from 4 colonies to 12; Tests for beef

microflora (shoulder) untreated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, number of cfu / gr colonies (average number) in this untreated part varies: PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 6 colonies to 14 (cfu/gr); PCA terrain according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 6 colonies to 16; In the Capek field according to the three dilutions, after 48 hours of incubation in the thermostat at 37 °C; from 1 colony to 7.5; Analyzes for the microflora of beef (neck) treated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, the number of cfu/gr colonies (average number) in this treated part varies: PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 2 colonies to 7; PCA terrain according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 3 colonies to 13; In Capek terrain (with antibiotics) according to the three dilutions, after 48 hours of incubation in a thermostat at 28 °C, 0 colonies; No molds were counted after 7 days of incubation; This is a high indicator of meat quality. Analyzes for the microflora of beef (shoulder) treated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, the number of cfu /gr colonies (average number) in this treated part varies:

PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 3 to 4; PCA field according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 4 to 5; In Capek field (with antibiotic) according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 28 °C; 0 colonies; No molds were counted after 7 days of incubation; This is a high indicator of meat quality

Experimental measurements clearly show a reduction in the microbial load of beef after treatment with the natural sage antimicrobial agent (Salvia).

At the end of this study on the general microbial load and fungal load of beef (neck and shoulders), untreated and treated with Sage (genus Salvia), in natural antimicrobial agent, in meat shops in the area of In Korça we reached the following conclusions:

Tests for beef microflora (neck) untreated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, number of cfu / gr colonies (average number) in this untreated part varies:

PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 3 colonies to 14; PCA terrain according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 5 colonies to 24;

In the Capek terrain according to the three dilutions, after 48 hours of incubation in the thermostat at 28 °C; from 4 colonies to 12;

Tests for beef microflora (shoulder) untreated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, number of cfu / gr colonies (average number) in this untreated part varies: PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 6 colonies to 14; PCA terrain

according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 6 colonies to 16;

In the Capek terrain according to the three dilutions, after 48 hours of incubation in the thermostat at 28 °C; 0 colonies;

Analyzes for the microflora of beef (neck) treated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, the number of cfu/gr colonies (average number) in this treated part varies:

PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 2 colonies to 7;

PCA terrain according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 3 colonies to 13;

In Capek terrain (with antibiotics) according to the three dilutions, after 48 hours of incubation in a thermostat at 28 °C, 0 colonies; No molds were counted after 7 days of incubation; This is a high indicator of meat quality

Analyzes for the microflora of beef (shoulder) treated with sage (essential oils), natural antimicrobial agent, the number of cfu/gr colonies (average number) in this treated part varies:

PCA terrain according to all three dilutions, after 24 hours incubation in thermostat at 37 °C; from 3 to 4

PCA terrain according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 37 °C; from 3 to 4;

In Capek terrain (with antibiotic) according to all three dilutions, after 48 hours of incubation in thermostat at 28 °C; 0 colonies. No molds were counted after 7 days of incubation; This is a high indicator of meat quality

Experimental measurements clearly show a reduction in the microbial load of beef after treatment with the natural sage antimicrobial agent (*Salvia*).

References:

1. Arnau Arboix J Cooked ham. In; Jensen WK, Devine M –Encyclopedia of meat sciences, 2004.
2. Foodborne Pathogenic Microorganisms and natural Toxins Handbook the «Bad Bug Book», 2009.
3. Frashëri M., Prifti D. - Praktikumi i Mikrobiologjisë Teknike, Vol. I. 1997
4. James M.Jay- Modern Food Microbiology. 2001.
5. Papa S. – Disertacioni “Vlerësimi i shumëllojshmërisë së gjeneve koduese të monoterpen sintetazave dhe produkteve enzimatike të tyre tek popullata të sherebelës të Shqipërisë së veriut”.
6. Hamzaraj E. – Mikrobiologjia e Përgjithshme, Tiranë, 2007.
7. Prifti D.- Mikrobiologjia ushqimore, 2007.
8. Shabani L. – Mikrobiologjia e ushqimeve të fermentuara, 2003.
9. Troja R. – Kimia dhe teknologjia ushqimore, 2005.
10. URL: [http://www. Researchgate.net](http://www.Researchgate.net), PDF, Teknologjia e Përpunimit të Mishit, 2017.

Contents

Section 1. Pedagogy	3
<i>Antsypirovich Olga Nikolaevna, Skuratovich Yulia Igorevna</i>	
ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE MUSICAL ENVIRONMENT IN THE FIRST JUNIOR GROUPS OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTIONS BY MEANS OF THE AUTHOR'S EXPERT SCALE.	3
<i>Michele Loré</i>	
THE LINK BETWEEN THE CRISIS OF PHILOSOPHY AND THE CRISIS OF PEDAGOGY	6
<i>Michele Loré</i>	
THE MEANING OF EDUCATION IN THE POSTMODERN ERA	12
Section 2. Political science	16
<i>Tsintsadze Irine, Zoidze Ineza</i>	
SOCIAL MEDIA AND MODERN SOCIETY.....	16
Section 3. Psychology	21
<i>Tokarchuk Yulia A.</i>	
MOBILE GAMES AS A NEW TREND IN PRESCHOOL AGE	21
Section 4. Sociology	24
<i>Gurenko Elena Serheevna, Karpova Elena Hrihorievna</i>	
THE INFLUENCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE SYSTEM OF VALUES OF THE MANAGER ON THE MANAGEMENT SYSTEM IN BUSINESS.....	24
Section 5. Agricultural sciences	32
<i>Ajçe Sulltanë</i>	
NATURAL ANTIMICROBIAL IMPACT OF SAGE PLANT ON MICROBIOLOGICAL SAFETY OF BEEF IN KORÇA, ALBANIA.....	32